

Этот человек был двухметрового роста с бородой. Его волосы встали дыбом, когда он выпустил свой гнев в небо, и его крик заставил зверей в округе разбежаться в страхе. В одно мгновение все повернулись и посмотрели на Ли Цзиньюя со злобой в сердце.

"Ли Цзиньюй, мы из трех родословных хотели провести Священное собрание, чтобы решить, кто станет младшим мастером секты. Но кто мог знать, что ты совершишь такую глупость, больной садист!" сказал Четвертый Патриарх Ли Юньтин. Хотя он выглядел высоким и долговязым джентльменом, его слова были резкими и безжалостными.

"Тогда скажи мне. Что я такого глупого сделал?" Цзиньюй совершенно не обращала внимания на свирепых молодых людей. Это было далеко не самое страшное, с чем ей когда-либо приходилось сталкиваться. Она прикрыла собой Тяньмина и Цинью и свирепо смотрела в ответ, но те, кто был по другую сторону, не отступали, несмотря на холодок, пробежавший по позвоночнику.

"Ты просто подобрал постороннего человека и назвал его сыном Ли Вуди, а затем объявил, что он будет младшим мастером секты. Скажи мне, как еще это можно назвать, кроме как глупостью?" сказал Ли Яньшэн глубоким голосом. Остальные из его Родословной Огня устремили горящие взгляды на Цзиньюй, которая чувствовала себя немного обескураженной давлением. Учитывая ее возраст, бывало, что ее воля не могла соответствовать ее намерениям.

"У Ли Вуди нет своего сына. Не похоже, что он долго протянет. Поэтому выбор младшего мастера секты - дело первостепенной важности для нашего клана! Пока мы обсуждали между собой подходящего кандидата, ты эгоистично назначил своего! Это не только глупо, но и по-детски! Матриарх, у вас нет на это полномочий".

Многие другие присоединились к жалобам.

"Вы все? Обсуждаете, кто должен быть младшим мастером секты? Что за шутки! Эта должность всегда передавалась в Апекс-ветви. С каких пор это имеет отношение к трем линиям крови?" Цзиньюй сплюнул.

"Матриарх, мы находимся в неизведанных водах. Нынешняя ситуация не имеет прецедента - у Ли Вуди нет законного наследника. С этого момента у клана Святого Ли больше не будет верховной ветви. Наш клан откажется от этого наследственного фарса и выберет лидера, который действительно сможет вывести нас из кризиса!" Ли Сюань сказал без предупреждения. Он говорил спокойно и неторопливо, но каждое его слово должно было произвести впечатление и вызвать восхищение. Святые царства действительно были другими! Тяньмин мог с уверенностью сказать, что его аура и поведение находятся в совершенно иной лиге, чем у остальных. Это был не смертный, это был святой! Неудивительно, что люди часто говорили, что те, кто становятся святыми, преодолевают смертность.

"Второй патриарх прав. Ветвь Апекса пала, так что вам пора уходить с дороги. Даже Родословной Ветра здесь нет. Все, что осталось от Апекс-ветви, это Ли Цинью, но она не наследница мужского пола. В конце концов, у клана Святого Ли больше не будет Апекс-ветви".

Они говорили об этом так несерьезно. Люди их поколения слышали о славе своих предков

только понаслышке и по слухам, так как же они могли понять масштаб достижений, которых добилась ветвь Апекс в дни своей славы? Тианмин искренне сожалел о нынешнем состоянии клана: Апекс Ветвь когда-то была высшим гегемоном, а теперь пала так низко. Оказалось, что даже они не смогли выдержать испытание временем.

"Матриарх, передайте нам Священную Печать Кунпенга. Если мы передадим ее талантливому потомку, у нашего клана еще есть надежда на возрождение". Ли Сюаньчжэне звучал спокойно и непринужденно, но он оказывал все свое святое давление на Цзиньюй.

"Вы действительно знаете, как продать что-то. Все знают, что ты говоришь о своем сыне, Ли Сюаньчжэне. В конце концов, он самый талантливый в нашем клане и является учеником Юйвэнь Тайцзи! Значит, вы намерены силой забрать печать для своего сына? Третий патриарх, четвертый патриарх, вы тоже с ним согласны?" Цзиньюй сказал с холодной ухмылкой.

"А с чем тут не соглашаться? Даже если мой сын не сможет сравниться с Ли Сюаньчжэном в этот раз, все равно есть шанс, что наши внуки и потомки в будущем смогут", - сказал Ли Яньшэн.

"Это верно. Но если печать останется в Апекс-ветви, у нас вообще не будет шансов", - сказал Ли Юньтин.

"Ли Цзиньюй! Отдай нам Священную Печать Кунпенга!"

"Признай свое поражение! Ветви Апекс больше нет! Для Ли Уди все кончено!"

"Не надо просто так заявлять, что какой-то посторонний человек является пентабаном!"

Толпа, не колеблясь, бросилась на Цзиньюя. Они медленно приближались с расширенными от ярости глазами. Старуха безнадежно покачала головой и вздохнула, но беспокойной толпе не было никакого дела до ее преклонного возраста.

"Кто сказал, что мое утверждение было ложным?" В этот момент вышел Тяньмин и окинул взглядом экспертов клана. "Разве те из Семи Ветвей Звездного Ветра не рассказали вам, как я победила Ли Лингэ?"

Все от удивления замерли на месте. Однако те, кто постарше, ждали этого момента. Они хотели увидеть так называемого шестнадцатилетнего Источника Духов, который победил Ли Лингэ, находящегося на третьем уровне Единства. Теперь, когда он был вытеснен, этот вопрос будет легко улажен.

Ли Сюаньчжэ махнул рукой, и все остановились. Он посмотрел на Тяньмина и улыбнулся. "Молодой человек, мы не такие глупые, как те из Семи Ветвей Звездного Ветра. Нас не так легко обмануть. Будь ты сыном Ли Вуди, потомком Апекс-ветви или пентабаном, я уверен, что ты знаешь правду так же, как и мы. Не испытывай судьбу и не иди против нас ради такой маленькой выгоды. Последствия лжи нам ужасны, кем бы ты ни был".

Его слова сочились безжалостной угрозой. Он смотрел прямо в глаза Тяньмину, когда произносил свое заявление. Почти все были шокированы, услышав его слова в таком тоне.

Неужели Тяньмин будет рисковать своей жизнью ради должности младшего мастера секты? Однако Тяньмин был далеко не из тех, кого можно напугать простыми словами.

Второй Патриарх, позвольте мне еще раз подчеркнуть три вещи: во-первых, я сын Ли Вуди. Что касается того, являюсь ли я потомком Ветви Апекса, мне не нужно доказывать вам это. Вы просто должны поверить мне на слово. Во-вторых, если ты не уверен, что я пентабан, я приму вызов твоего сына. Я занимаюсь культивированием всего полгода и все еще нахожусь в Источнике Духов. Я бы хотел посмотреть, на какой стадии вы, дрянь, находитесь после десятков лет тренировок. И в-третьих, слушайте!

Он внезапно повысил голос, словно бросая вызов небесам. Это была его гордость как члена Апекс-ветви, подпитываемая кровью бесчисленных предков до него! Все, что ему нужно было сделать, - это сражаться, чтобы доказать свою правоту, а не драться насмерть. Не нужно было бояться ни победы, ни поражения. Те, кто знал лучше, могли легко увидеть правду, и он покажет ее им! Старейшина Е Цин был его единственным шансом. Тяньмин должен был сохранить свое положение младшего мастера секты и полностью убедить этих недоумков. Только тогда он сможет продолжить обучение в мавзолее. В противном случае Цзиньюй никогда не узнает покоя от их постоянных препирательств.

"Я уже ассимилировал Священную Печать Кунпэн в своем теле! Я также вошел в мавзолей Ли, чтобы отдать дань уважения предкам! Недовольны? Не стесняйся, приходи и получишь взбучку!"

Как только слова покинули его рот, тысячи членов трех родословных были потрясены. Что за наглость! Он действительно осмелился рискнуть всем и ассимилировать печать?! Что за уверенность была у него? Откуда у простого чужака такая смелость?

"Ерунда!" сказал Ли Сюань, его взгляд кипел. Он не ожидал, что Тяньмин не только не испугается его давления, но и заговорит в ответ. И что хуже всего, он осмелился сделать такое безрассудное заявление!

"Посторонний... ты не боишься, что мы убьем тебя, чтобы вернуть печать?" спросил Ли Сюань.

"Второй патриарх, осмелюсь спросить, вы делаете это из корыстных побуждений? Вы хотите забрать ее для собственного сына, не так ли? Какие у вас есть доказательства, что я не сын Ли Уди? У вас нет. Но я могу. Только те, кто принадлежит к Апекс-ветви, могут иметь пять колец бань, как у предка-основателя! Я пентабан, как и он! Все, что вам нужно сделать, это послать своих сыновей сразиться со мной!"

Тяньмин знал, что их дети намного сильнее Ли Лингэ, но что с того? Он же не обязан был побеждать. Чем сильнее они были, тем ярче он сиял. Если зверочеловек из Источника Духов мог противостоять противникам их уровня, то его принадлежность к пентабану была бы единственным объяснением. Юноши трех родословных, несомненно, были взволнованы унижительным вызовом, который им только что бросили.

"Папа, я покажу ему, какую цену ему придется заплатить за то, что он выдает себя за кого-то из Апекс-ветви!" - сказала девушка в черном одеянии, вышедшая из-за спины Третьего Патриарха Ли Яньшэна. Она была примерно ровесницей Цинъю, у нее были огненные глаза, которые были такими же взрывными, как и ее явный нрав. Гордость была практически вытравлена на ее лице.

Тяньмин узнал ее. Он не терял времени даром, ожидая их прихода. Прошлой ночью он уже многое узнал от Цинъю о юношах трех линий крови, в том числе и об этой девушке. Ее звали Ли Чилин. Как и Цинъю, она была трибаном и находилась на четвертом уровне Единства! Она и Цинъю были самыми талантливыми девушками младше восемнадцати лет во всем клане.

Они сражались друг с другом бесчисленное количество раз с самого детства, и у обеих были победы и поражения. Иными словами, Ли Чилинг, без сомнения, была намного сильнее Ли Лингэ. Возможно, в Секте Великого Востока она и не выделялась бы, но в Вермилион Берд она, без сомнения, стала бы гением раз в несколько мириад лет!

Цинъю глубоко ненавидела Ли Чилин, поскольку та часто унижала ее, рассказывая о своей покойной матери. Бесчисленное количество раз она позорила Цинъю, хвастаясь своими родителями и высмеивая ее за жалкое существование. Ее гордыня преследовала Цинъю большую часть ее детских лет. Хотя Цинъю много не говорила, Тяньмин по одному ее виду сразу понял, что она за человек.

"Идем!" сказал Тяньмин. Все было просто и понятно. Он стоял на фоне гор перед пылкой девушкой. Он чувствовал, что эта битва не продлится долго, особенно с привязанной к нему Фейлинг.

"Мерзкий мошенник, возвращайся, откуда пришел. Нет, ты посмел наложить свою печать на кровь наших предков. Смерть - единственное достойное наказание для такого, как ты!" Она призвала своего живородящего зверя и тут же нанесла удар!

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978544>